

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6644398>

УДК 340

## Упоров И.В.

*Упоров Иван Владимирович*, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

## Акты о церковных отношениях и другие законы Российской империи в мае-месяце 1722 года

**Аннотация.** Представлен краткий обзор законодательных актов, принятых в России в одном месяце - мае 1722 г., то есть 300 лет назад; количество указов и других документов составило 30 (для сравнения – в марте 1722 г. их было 10, в апреле 1722 г. – 69). Такой подход к выбору объекта исследования, основанный на круглой юбилейной дате, конечно, в определенной степени небезупречен, но, тем не менее, он позволяет лучше понять основные тенденции исторического развития российского права. Автор опускает описание общественно-политической и социально-экономической обстановки в стране в то время, поскольку это было сделано в авторских публикациях, размещенных в Научной электронной библиотеке в конце прошлого года. Источники исследуемых актов – первое Полное собрание законов Российской империи (1649-1825 гг.).

**Ключевые слова:** указ, император, коллегии, Сенат, пошлина, монастыри, монахи.

## Uporov I.V.

*Uporov Ivan Vladimirovich*, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

## Acts on Church relations and other laws of the Russian Empire in May-month of 1722

**Abstract.** A brief overview of the legislative acts adopted in Russia in one month - May 1722, that is, 300 years ago; the number of decrees and other documents was 30 (for comparison, in March 1722 there were 10 of them, in April 1722 - 69). Such an approach to the choice of the object of research, based on a round anniversary date, of course, is reproached to a certain extent, but, nevertheless, it allows a better understanding of the main trends in the historical development of Russian law. The author omits the description of the socio-political and socio-economic situation in the country at that time, since this was done in the author's publications posted in the Scientific Electronic Library at the end of last year. The source of the acts under study is the first Complete Collection of Laws of the Russian Empire (1649-1825).

**Key words:** decree, emperor, colleges, Senate, duty, monasteries, monks.

**В** рассматриваемый период (май 1722 г.) законодатель принял всего 30 законов – это, примерно, усредненный показатель петровской эпохи. Законодатель сменил в мае акцент своего внимания. Так, если в марте 1722 г. больше всего актов относилось к экономике и

финансам, а в апреле 1722 г. – в сфере публично-властных отношений и управления, то в мае 1722 г. соотношение между ними было почти равным (причем по вопросам организации и функционирования публичной власти не оказалось ни одного акта). Однако в мае несколько больше

обычного было издано принято законов, регулировавших церковные отношения (4 акта) и при этом три из них имели значительный объем, в совокупности соотносимый с объемом всех остальных актов, и регулировали важные для данной сферы вопросы, в связи с чем именно с этих законов начнем обзор.

Первый такой акт был принят 15 мая 1722 г. в виде Синодского указа «*О распоряжениях по обращению раскольников к православной церкви*» [8]. Этот документ состоял из 21 пункта, которыми определялся порядок перехода староверов в новообрядчество, в частности, староверов следовало крестить заново, также заново следовало осуществлять пострижение в монахи, при этом, например, если старообрядцы даже формально и выполняли церковные правила, но крестились все равно двумя перстами, то они по-прежнему считались раскольниками. При этом старообрядцы поражались в некоторых правах, например, свидетельства старообрядцев приравнивались к показаниям еретиков и не принимались в судебных делах, а родители-старообрядцы не имели права своих детей учить двоеперстием под страхом жестокого наказания, а за распространение старообрядчества могла последовать смертная казнь: «Такой раскольник, который еще развратит и единаго от правоверных, подлежит казни, которой подлежит раскольнической учитель» [8]. Это процесс, как известно, был достаточно болезненным для российского общества, старообрядчество не исчезло, что показывает его определенный духовный потенциал, и лишь в начале XX в. старообрядцы получили равные права с другими подданными Российской империи.

17 мая 1722 г. был принят Синодский указ «*Об объявлении священникам открытых им на исповеди преднамеренных злодейств, если исповедающиеся в оных не раскаялись и намерения своего совершить их не отложили (с приложением особенной формы присяги для духовного лица)*» [10]. Следует заметить, что этот указ не являлся принципиально новым. Уже в Ду-

ховном регламенте, принятом в начале 1721 г., когда была учреждена также Духовная коллегия как высший орган управления по церковным делам – Святейший Правительствующий Синод (вместо Патриаршества), и церковь была поставлена практически под прямое управление государством, содержались нормы, обязывавшие священников доносить властям о замышлях против власти (точнее, Государя), о которых им становилось известно во время исповеди прихожан [3, с. 52].

И вот этим указом обязанность священников сообщать о преступных замыслах расширялась – речь шла уже не только о государственных преступлениях, но и о других «злодействах», уточнялся также порядок передачи «криминальных» сведений от духовных лиц светским властям. В начале Указа приводится причина его появления: «понеже известно ныне в Синоде учинилось, что некоторые злодеи, исповедываясь духовным своим отцам грехов своих, объявляют на исповеди и злодейственное свое намерение не с раскаянием и отложением умышления, но с непременною злою того действия желанием; а отцы духовные объявляют того никому не дерзают, вменяюще то грех быти, что не есть грех, но полезное хотящего быть злодейства пресечение, и от такого необъявления многие происходят вредные действия» [10]. Значительное место в Указе уделено объяснению действий духовных лиц по передаче указанных сведений, которое было больше похоже на оправдание такого рода предписаний, в частности, указывается, что «сим объявлением не порокуется исповедь. Понеже объявление беззакония намеренного, котораго исповедающийся отстать не хочет и в грех себе не вменяет, не есть исповедь ниже часть исповеди, но коварное к прельщению совести своей ухищрение» [10]. За нарушение данного Указа священники могли быть подвержены наказанию без всякой пощады: «А ежели которой священник сего объявления у себя иметь и по нем, как выше изображено, действовать не будет, то таковой, яко преслушник, сана извержен, имения лишен

и от гражданского суда, по жестоком на теле наказании, в галерную работу послан, а ежели что важное явится, и смертию казнен будет» [10].

И лишь в рамках либеральных реформ 1860-х гг. такого рода предписание священникам было отменено. Однако и в настоящее время есть сторонники данной нормы, например, А.Д. Степанов дает следующий комментарий: речь идёт «о такой ситуации, когда человек не осознаёт свои преступные намерения как грех и не раскаивается в своём преступном намерении, а собирается его осуществить. Больше того, поскольку он не раскаивается, то он и не ожидает, что священник разрешит его от этого греха. По сути, преступник втягивает духовника в свой преступный умысел. Вот как нужно понимать смысл этой законодательной меры. Речь вовсе не о кощунственной попытке отменить тайну исповеди и сделать публичными личные грехи человека, которые он исповедует духовнику» [4]. Как видно, единого мнения в понимании Указа нет.

Самый крупный акт в сфере церковных отношений был принят 30 мая 1722 г. – «Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского» [5] (около 50 страниц стандартного текста формата А4). Данный акт представлял собой дополнение к Духовному регламенту. «Прибавление» исходило от Синода, разосланное в виде объявления по епархиям. Как отмечает Г.В. Бежанидзе, данное «Прибавление» сначала было разработано самим Синодом, но об этом случайно узнал Петр I, который, проявив больше недовольство, приказал изъять из пользования этот документ и провел новые слушания, введя в итоге собственноручные изменения [1, с. 101]. Довольно подробно «Прибавления» исследованы М.Ю. Нечаевой [4]. Нововведения касались, в частности, правил пострига (ограничения по возрасту, семейному состоянию, социальному положению, публичной процедуры пострижения). Для крестьян вводилось дополнительное требование грамотности, что, по тем временам, исключало возможность пострига для по-

давляющего большинства российского крестьянства. Для пострига следовало доказать, что «не обязан ли долгами, не бегаёт ли от суда за воровство, нет ли за ним дела Государева» [5]. Предписывалось «монастырям женским всегда заключенным быть», допуская только духовников к больным и некоторых других «благословных лиц». Ранее большинство этих правил уже было предписано отдельными императорскими указами [2, с. 121], и вот теперь было решено ввести добавления, направленность которых определялась императором государственными интересами (например, постриг только с 30 лет объяснялся тем, чтобы человек до этого возраста хоть что-то дал государству в виде налогов, а не пытался смолоду «даром есть хлеб»; монах не имел права писать что-либо в закрытой келье – только в присутствии других, дабы исключить крамольные мысли, и т.д.).

Еще одним указом в сфере церковных отношений (от 21 мая 1722 г.) предписывалось «монахам и монахиням из монастыря в монастырь не переходить, и властям их, без указа не отпускать, и приходящих не принимать под страхом жестокого штрафования» [9].

В экономико-финансовой сфере в мае 1722 г. в общей сложности были приняты 11 законов. Все они касались текущих конкретных вопросов. Так, 11 мая 1722 г. был издан Указ «О привилегии компанейщикам игольных заводов» [12]. Это была протекционистская мера, направленная на защиту экономических прав изобретателей. В данном случае еще в 1717 г. «компанейщикам» Сидору Томилину, Яковы и Панкрату и Илье Рюминым велено было «размножать, где похотят», игольные заводы, при этом предписывалось в учение брать «из бедных и малолетних, которые ходят по улицам и просят милостыни, и тем ученикам быть при том деле до совершенного возраста ... а вывоз из заморья иголок запретится в то время, как они тому игольному делу обучатся, и против заморских делать станут» [12]. Когда игольные заводы вышли на ожидаемую мощь,

компанейщики попросили привилегию, ссылаясь на большие издержки, по освобождению от пошлины (с целью снижения цен против заморских игл) при отпуске своей продукции на 30 лет, но указом привилегия была дана на 15 лет.

В тот же день (11 мая) был издан Указ о продаже соли [7]. Здесь отмечалось, что в городах и селах и даже в Москве некоторые целовальники, используя свое положение, продают соль, «за некоторую взятку» только с пуд и более, а тем, кто желает купить немного, до 10 копеек, отказывают, и «оныя возвращаются в дома без купли соли тщи, отчего многие бедные в неизцельные болезни впадают, а с жалобами на таких воров придти не смеют» [7]. Указом за такие преступления предписывалось казнить, а тем, кто донесет об этом преступлении, отписать половину конфискованного имущества преступника. В этой сфере в мае 1722 г. были изданы также законы (некоторые названия сокращены): *о делании кровель в Москве по примеру кровли на терем в Кремле* (8 мая); *о продаже заводских овец вотчинникам и о продаже шерсти с оных на суконные фабрики* (11 мая); *о делании гонта из бревенчатого соснового леса* (23 мая; «гонт» в России больше известен как кровельный материал «дранка»); *о делании в Москве каменных и деревянных мостовых и о снятии положенного на мосты сбора* (24 мая); *о строении судов в Нижнем Новгороде* (30 мая).

В финансовой сфере заслуживает внимания Указ от 25 мая 1722 г. «*О содержании шлюзов на Вышневолоцком канале Сердюкову, с предоставлением ему сбора пошлин, питейной продажи и разных выгод*» [9]. В этой связи нужно заметить Вышневолоцкий канал, построенный в начале XVIII в., соединил реки Цна и Тверца и стал частью первой в России искусственной водной системы, по которой почти двести лет переправлялись грузы с юга России в Санкт-Петербург (перестала быть актуальной после постройки железной дороги Москва-Петербург). Проект по существенному усовершенствованию ка-

нала разработал Михаил Сердюков (тогда купец, мастеровой, но со временем, уже при Елизавете, получил дворянство) предложивший императору своеобразную сделку: углубление канала, шлюзы и прочие строения делаются на его, Сердюкова, средства, и если система заработает, то Сердюков рассчитывает на хорошее вознаграждение, в том числе за последующее содержание системы в рабочем состоянии, а если нет, то возмещения убытков просить не будет. Система заработала. Соответственно Сердюков получил право взыскания таможенного, питейного и канцелярских сборов в Вышнем Волочке сроком на двадцать лет и другие значительные выгоды, которые подробно расписываются в этом указе. В финансовой сфере были приняты также акты: *о расположении на однодворцов особого денежного сбора на ландмилицию* (7 мая); *об отдаче сборов на откуп не более как на 4 года* (11 мая); *о сборе денег на починку и строение дороги от С.Петербурга до реки Волхов* (25 мая).

В области государственного управления в мае 1722 г. были приняты 7 законов – также по текущим конкретным, относительно незначительным вопросам, о содержании которых говорят сами названия актов: *о невысылании кречетников и сокольников на смотр* (4 мая); *о выборе в Обер-Прокуроры в Синод из офицеров* (11 мая); *о положении мнения по таким делам, по которым решения учинить не можно и о поднесении онаго на утверждение Его Величеству* (11 мая); *о подчинении года Нарвы Санктпетербургскому губернатору* (11 мая); *о сочинении Регламентов во всех коллегиях по примеру Адмиралтейской* (11 мая); *об учреждении в Глухове Малороссийской Коллегии и о назначении в оную присутствующим Бригадира Вельяминова* (16 мая); *Инструкция офицеру на брандвахте у Березовых островов* (18 мая), *о присутствии всем президентам коллегий в Сенате* (16 мая).

Помимо этого, в май 1722 г. были изданы также 5 актов, регулировавших военную сферу, которые касались в основном рекрутских наборов, поимкой беглых сол-

дат и в целом вопросов обеспечения регулярной армии солдатами.

Таким образом, в результате проведенного исследования нами был представлен краткий обзор законодательных актов, принятых в России в одном месяце - мае

1722 г., то есть 300 лет назад; количество указов и других документов составило 30 (для сравнения – в марте 1722 г. их было 10, в апреле 1722 г. – 69). Выделены основные сферы, в которых принимались соответствующие нормативные акты.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бежанидзе Г.В. История появления и рецепция Указа 1722 г. «Об объявлении священникам открытых им на исповеди преднамеренных злодейств» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 1 (29). С. 98-111.
2. Горчаков М. И. Монастырский приказ. (1649-1725 г.): Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868.
3. Крашенинникова О.А. Синодальные реформы петровского времени и кризис традиционных представлений о святости // Культурное наследие России. 2016. № 1. С. 50-56.
4. Нечаева М.Ю. К исправлению чина монашеского: замыслы и результаты реформы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 92. С. 39-60.
5. Прибавление к Духовному Регламенту от 30.05.1722 г. «Прибавление о правилах причта и чина монашеского» // ПСЗ-1. № 4022.
6. Степанов А.Д. Он спас Церковь от новой никоновщины: К пониманию первого русского Императора Петра Великого // ИАС "Русская наордная линия: Православие, Самодержавие, Народность. 10.02.2022 г. // [https://ruskline.ru/news\\_rl/2022/02/10/on\\_spas\\_cerkov\\_ot\\_novoi\\_nikonovwiny](https://ruskline.ru/news_rl/2022/02/10/on_spas_cerkov_ot_novoi_nikonovwiny) (дата обращения: 20.05.2022 г.).
7. Указ именной от 11.05.1722 г. «О продаже соли каждому, по его требованию, о наблюдении Камер-Коллегии, Губернаторам и воеводам, чтоб целовальники при продаже соли не брали взятки, и о наказании приличившихся в том смертию, с отписанием в казну имущества» // ПСЗ-1. № 4007.
8. Указ Синодский от 15.05.1722 г. «О распоряжениях по обращению раскольников к православной церкви» // ПСЗ-1. № 4008.
9. Указ именной от 25.05.1722 г. «О содержании шлюзов на Вышневолоцком канале Сердюкову, с предоставлением ему сбора пошлин, питейной продажи и разных выгод» // ПСЗ-1. № 4018.
10. Указ Синодский от 17.05.1722 г. «Об объявлении священникам открытых им на исповеди преднамеренных злодейств, если исповедающиеся в оных не раскаялись и намерения своего совершить их не отложили (с приложением особенной формы присяги для духовного лица» // ПСЗ-1. № 4012.
11. Указ Синодский от 21.05.1722 г. «О переходе монахам из монастыря в монастырь» // ПСЗ-1. № 4015.
12. Указ именной от 11.05.1722 г. «О привилегии компанейщикам игольных заводов» // ПСЗ-1. № 4006.

#### REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bezhaniidze G.V. Istorija pojavlenija i recepcija Ukaza 1722 g. «Ob ob#javlenii svjashhenni-kam otkrytyh im na ispovedi prednamerennyh zlodejstv» // Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii. 2020. № 1 (29). S. 98-111.
2. Gorchakov M. I. Monastyrskij prikaz. (1649-1725 g.): Opyt istoriko-juridicheskogo is-sledovanija. SPb., 1868.
3. Krasheninnikova O.A. Sinodal'nye reformy petrovskogo vremeni i krizis tradicion-nyh predstavlenij o svjatosti // Kul'turnoe nasledie Rossii. 2016. № 1. S. 50-56.

4. Nechaeva M.Ju. K ispravleniju china monasheskogo: zamysly i rezul'taty reformy // Vest-nik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Is-torija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2020. Vyp. 92. S. 39-60.
5. Pribavlenie k Duhovnomu Reglamentu ot 30.05.1722 g. «Pribavlenie o pravilah prichta i china monashheskogo» // PSZ-1. № 4022.
6. Stepanov A.D. On spas Cerkov' ot novej nikonovshhiny: K ponimaniju pervogo russkogo Imperatora Petra Velikogo // IAS "Ruuskaja naordnaja linija: Pravoslavnie, Samoderzhavie, Narodnost'. 10.02.2022 g. // [https://ruskline.ru/news\\_rl/2022/02/10/on\\_spas\\_cerkov\\_ot\\_novoi\\_nikonovwiny](https://ruskline.ru/news_rl/2022/02/10/on_spas_cerkov_ot_novoi_nikonovwiny) (data obrashhenija: 20.05.2022 g.).
7. Ukaz imennyj ot 11.05.1722 g. «O prodazhe soli kazhdomu, po ego trebovaniju, o nabljudenii Kamer-Kollegii, Gubernatoram i vovodam, chtob celoval'nikipri prodazhe soli ne brali vzjatok, i o nakazanii prilichivshihsja v tom smertiju, s otpisaniem v kaznu imushhe-stva» // PSZ-1. № 4007.
8. Ukaz Sinodskij ot 15.05.1722 g. «O rasporjazhenijah po obrashheniju raskol'nikov k pravoslavnoj cerkvi» // PSZ-1. № 4008.
9. Ukaz imennyj ot 25.05.1722 g. «O sodержanii shljuzov na Vyshnevolockom kanale Serdju-kovu, s predstavleniem emu sbora poshlin, pitejnoj prodazhi i raznyh vygod» // PSZ-1. № 4018.
10. Ukaz Sinodskij ot 17.05.1722 g. «Ob ob#javlenii svjashhennikam otkrytyh im na ispovedi prednamerennyh zlodeystv, esli ispovedajushhiesja v onyh ne raskajalis' i namerenija svoego sovershit' ih ne otlozhili (s prilozheniem osobennoj formy prisjagi dlja duhovnogo lica» // PSZ-1. № 4012.
11. Ukaz Sinodskij ot 21.05.1722 g. «O neperehode monaham iz monastyrja v monastyr'» // PSZ-1. № 4015.
12. Ukaz imennyj ot 11.05.1722 g. «O privilegii kompanejshhikam igol'nyh zavodov» // PSZ-1. № 4006.

Поступила в редакцию 15.05.2022.  
Принята к публикации 21.05.2022.

---

*Для цитирования:*

Упоров И.В. Акты о церковных отношениях и другие законы Российской империи в мае-месяце 1722 года // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 174-179. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Uporov.pdf>